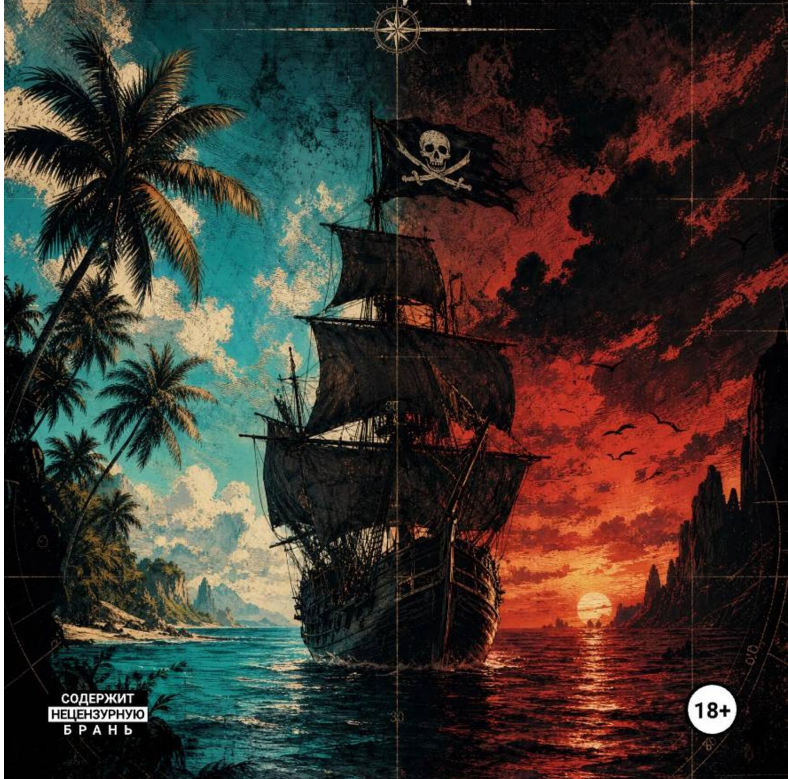

БЕЛЯНОВ ПАВЕЛ

ЧЕРНЫЙ МЕРИДИАН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Павел Белянов

Черный Меридиан

<https://litres.ru/74509757>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алексей просто хотел поднять со дна старую медную трубу.

Вместо этого он открыл глаза на палубе корабля посреди abordaжа. На дворе 1718 год, вокруг стреляют, режут друг друга и почему-то называют его капитаном Натаниэлем Роу.

Чужое имя, чужое тело и чужая команда, которая уверена, что знает своего капитана гораздо лучше, чем он сам.

Единственная зацепка Лёши, это странная карта, которая меняется по ночам. Она ведёт через пиратские порты, забытые острова и старые корабельные журналы к месту, которого нет ни на одной обычной карте.

К Чёрному меридиану.

Содержание

Глава 1. До пятницы	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Павел Белянов

Черный Меридиан

Глава 1. До пятницы

Когда я вышел на кухню, Соня сидела на полу перед открытым холодильником, поджав под себя ноги в полосатых носках.

Я остановился в дверях.

— Ты чего там делаешь?

Она даже не обернулась.

— Ищу сыр.

— А глазами нельзя?

— Я глазами и ищу.

На микроволновке было без пятнадцати семь. Мне выходить через двадцать минут, Оле ещё раньше, а ребёнок сидит в носках на холодном полу и по одной переставляет банки на нижней полке. Там с августа стояла тёщина смородина, которую никто так и не открыл, и Соня зачем-то взяла её в руки и долго разглядывала.

Я обошел ее сбоку и достал сыр из дверцы. Соня посмотрела на пачку с большим подозрением.

— Его там вчера не было.

— Он там третий день лежит.

— Нет.

— Ладно. За ночь появился.

Она забрала пачку и полезла на стул.

На столе остывала моя яичница. Рядом стояла кружка кофе с таким количеством молока, что это мог быть только Олин кофе. Наверное, сделала себе, отпила и оставила мне. Я не стал спрашивать и выпил.

Оля в это время бегала между спальней и ванной. Судя по тому, как хлопали дверцы шкафа, что-то у неё не находилось.

— Лёш, ты мою зарядку не брал?

— Какую?

Из коридора показалась её голова, причёсанная с одной стороны.

— Белую. От телефона. У меня их много, что ли?

— На тумбочке глянь.

— На тумбочке я смотрела.

— Значит, Соня утащила.

— Я ничего не брала! — возмутилась Соня с набитым ртом.

— Да шучу я.

— Очень смешно, — сказала Оля и ушла обратно.

Я сел есть. Соня откусывала сыр прямо от бруска, и на нём оставались ровные следы от зубов.

— Нож для слабаков?

Она пожала плечами и откусила ещё.

На дверце холодильника под магнитом с черепахой висело расписание её класса. Я всю неделю ходил мимо и ни разу его толком не прочитал. А сегодня почему-то увидел пятницу. Её обвели красным фломастером столько раз, что бумага там стала волнистой.

«18:00. Актальный зал».

Оля пришла на кухню, когда я доедал. Она была уже одета и держала ключи. Положила перед Соней резинку для волос, собрала со стола крошки в ладонь и сказала, не поворачиваясь ко мне:

— Только не звони мне в пятницу в четыре и не говори, что у вас там что-то нашли и ты остаёшься на работе.

— Не позвоню.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Она поставила тарелку в раковину, открыла кран и почти сразу закрыла. Потом повернулась.

— Лёш, она вчера спрашивала, придёшь ты или нет. И позавчера. Я ей говорю, что придёшь, ты же сказал. А если ты не придёшь, получится, что обманула её я.

Соня сидела напротив и очень внимательно смотрела в свой сыр.

Я отложил вилку.

— Оль, там работы на два дня. Сегодня спускаемся, смотрим корпус. Завтра, если надо будет, ещё раз спустимся, и домой. Всё.

— В прошлый раз тоже было «всё». А потом вы там три дня резали эту сваю.

— Потому что заказчик прямо на месте передумал. Я-то тут при чём?

— Да ни при чём ты, — сказала она и потёрла лоб. — Просто не обещай ей того, что от тебя не зависит.

Спорить с этим я не мог, и меня это злило. Я повернулся к Соне.

— Слышала? Мама говорит, что мне вообще ничего нельзя тебе обещать.

Оля хлопнула меня полотенцем по плечу.

— Не переводи стрелки.

Соня приснула.

— Пап, я там не одна пою. Нас целый хор.

— Ну и отлично. Если опоздаю, никто и не заметит.

Она сразу перестала смеяться.

— Я замечу.

Сказала спокойно, даже не надулась. Я бы предпочёл, чтобы надулась, тогда я хотя бы знал, что говорить дальше.

— Да приду я, Сонь.

Оля вздохнула и ничего не ответила.

Мы с ней уже не раз об этом говорили. У меня на работе планы съезжают постоянно, иногда по нашей вине, но чаще нет. Под водой редко бывает так, как нарисовано в бумагах. А заказчику всё равно, куда ты собирался вечером, если у него на дне лежит дорогая железяка и каждый день простоя

стоит больше, чем я получаю за год. Оля всё это знала не хуже меня. Объяснять Соне, почему папы опять нет, было не легче.

Телефон на столе завибрировал. Писал Серёга:

«Мы тебя ждём или без начальства уезжаем?»

И сразу следом:

«Кофе возьми. В автомате опять эта моча».

Я посмотрел на часы и быстро доел.

— Всё, я побежал.

— Жилет не забудь, — сказала Оля.

— Какой жилет?

Она так и застыла с кружкой. Посмотрела на Соню, Соня на неё, и потом обе уставились на меня.

— А, для концерта.

— Господи, Лёша. Ты же сам сказал, что заедешь за ним в четверг.

— Да помню я. Просто из головы вылетело.

Соня уже слезала со стула.

— Я покажу, какой надо!

— Сонь, мне правда пора.

— Две секунды!

И убежала в комнату.

Я посмотрел на Олю.

— Прямо сейчас обязательно?

— Сам виноват. Сказал бы сразу, что опаздываешь.

— Я не опаздываю.

Телефон опять зажужжал.

Оля хмыкнула.

— Ну да.

Соня прибежала с телефоном и сунула его мне почти в лицо. На фотографии девочки из класса стояли на сцене в белых рубашках и тёмно-синих жилетах. Соня была третья слева и смотрела куда-то на потолок.

— Вот. Мы все такие будем. Только у мальчиков другие рубашки.

— Красиво.

— Ты даже не посмотрел.

— Смотрю.

Я взял у неё телефон, увеличил фотографию и посмотрел как следует.

— А синий обязательно?

— Это не синий. Это морской.

— А, понял. Это меняет дело.

Соня забрала телефон.

— В шесть.

— В шесть.

— Не в семь, пап.

— Сонь, я запомнил.

Но до прихожей она меня всё равно проводила.

Рабочая сумка стояла у двери с вечера. Я проверил молнию, сунул телефон во внутренний карман и уже открывал дверь, когда Оля позвала из кухни:

— Лёш.

Я обернулся.

— Что?

Она стояла в проёме. Мне показалось, что она хочет что-то сказать, но она только махнула рукой.

— Ничего. Напиши, как доедете.

— Напишу.

Я присел перед Соней на корточки.

— Давай, пап. Пока.

Она быстро обняла меня за шею и тут же отпустила.

— Не забудь, ладно?

— Не забуду, доча.

На лестнице я думал совсем не про работу. Я вспоминал, где у меня голубая рубашка, в которой я собирался идти на концерт. Кажется, Оля весной отнесла её в химчистку, и я не был уверен, что её оттуда кто-нибудь забрал.

Серёга стоял у ворот базы с бумажным стаканом и смотрел на меня так, будто я лично испортил ему утро.

— Где кофе?

Я закрыл машину.

— Ты же пьёшь.

— Это Витка принёс, себе.

— А ты отжал.

— Я попросил, — поправил Серёга.

Он отпил и скривился.

— Холодный. И с сахаром. Я сто раз говорил, что пью без

сахара.

— Тяжело тебе. Только кофе-то не твой. Витька, может, с сахаром любит.

— Тебе смешно, ты дома позавтракал.

Витька курил у микроавтобуса, прислонившись к двери. Он был старше нас обоих, ему скоро пятьдесят, и последние лет десять он всем говорил, что вот-вот бросит. Сигарету он по привычке держал огоньком в ладонь, хотя никакого ветра не было.

— Лёха, скажи ему, что это мой кофе.

— Это его кофе, — сказал я Серёге.

Витька кивнул.

— Слыхал?

Серёга подумал и посмотрел на стакан.

— Уже мой.

— Чтоб ты подавился, — сказал Витька без всякой злости и махнул рукой.

Я открыл заднюю дверь. Баллоны стояли в стойке, ящики с инструментом были притянуты ремнями, а сверху кучей валялись два гидрокостюма.

— Кто их так бросил?

Серёга вдруг стал разглядывать забор.

— Я просто спрашиваю.

— А я просто не знаю.

— Ты вчера последний грузился.

Серёга вздохнул.

— Ну, значит, я.

Он поставил стакан на бампер и полез складывать костюмы. Потом мы ещё раз проверили всё снаряжение. Собирали мы его ещё вечером, но я перед выездом всегда пробегаю список заново с тех пор, как мы однажды приехали на объект без запасной маски. Регуляторы, маски, запасные шланги, фонари, связь, ножи, инструмент. Камера лежала отдельно, в ящике с поролоном.

Витька докурил и заглянул мне через плечо.

— Болгарку взяли?

— Взяли.

— А удлинитель?

Я посмотрел на него.

— Под воду?

— Ты дурак, что ли? Для генератора.

Серёга захохотал из салона.

— Лёх, запиши: Витьку спускать с удлинителем.

— С вами, дебилами, я больше никуда не поеду, — сказал

Витька.

Сказал совершенно спокойно. Я слышал это от него раз пятьдесят и ни разу он после этого никуда не отказался ехать.

Минут через десять выехали.

За руль сел Серёга, я рядом. Витька сзади надел наушники и сразу закрыл глаза. Он умеет спать где угодно и я ему в этом немного завидую.

Город ещё толком не проснулся. На остановках стояли лю-

ди, у пекарни разгружали лотки, дворники сгребали к бордюрам мокрые листья. Над дорогой висела лёгкая дымка, как всегда в сентябре, когда ночью уже холодно.

Телефон в кармане завибрировал.

Оля прислала фотографию. Белая зарядка на тумбочке.

«На тумбочке».

И ещё:

«Как ты и говорил».

Я написал:

«Она просто маскировалась».

Она ответила почти сразу:

«Очень смешно))»

— Опять получил? — спросил Серёга, не отрываясь от дороги.

— С чего ты взял?

— У тебя лицо такое.

— Какое?

— Семейное, — сказал Серёга.

— На дорогу смотри.

— Смотрю я. Мне просто интересно, ты в пятницу идёшь или опять мы все будем виноваты?

Я повернулся к нему.

— А ты откуда про пятницу знаешь?

— Ты ж сам вчера рассказывал. У дочки выступление.

— Я рассказывал?

— Пока баллоны набивали. Минут десять, не меньше. И

ещё сказал, что Оля тебя убьёт, если задержимся.

Я этого разговора совсем не помнил.

— Значит, не задерживаемся.

— Я только за. У меня в субботу баня.

Витька подал голос сзади, так и не открыв глаз:

— Ради бани он домой хоть вплавь доберётся. А на чужого ребёнка ему плевать.

Серёга посмотрел на него в зеркало.

— Не на чужого, а на Лёхиного.

— Я и говорю. Для тебя он чужой.

— Спасибо, Вить, — сказал я.

— Обращайся.

Минут двадцать потом ехали молча.

К причалу приехали в начале девятого. Катер уже стоял у пирса. Обычный рабочий катер, краска на рубке облезла, вдоль бортов висят старые покрышки. На корме под брезентом место для оборудования, в носу маленькая каюта. Вчетвером там сидеть можно, но куртку уже не снимешь.

Пока парковались, я написал Оле: «На месте». Она прочитала и ничего не ответила.

У борта стоял Антон, от заказчика. Я видел его второй раз в жизни. Молодой, в новенькой непромокаемой куртке, у которой ещё торчала на рукаве нитка от бирки.

— Доброе утро. Всё готово?

— Если погода не подведёт.

Антон посмотрел на воду.

— По прогнозу до обеда тихо.

— По прогнозу всегда тихо, пока гидрик не наденешь.

Он улыбнулся, но, по-моему, не понял, шучу я или нет.

Ребята начали таскать ящики, а я отвёл Антона в сторону.

— Со вчерашнего дня что-то изменилось?

— Нет. Буй на месте, координаты те же. Наши утром выходили, проверяли.

— Течение?

— Слабое.

— Видимость?

Антон замялся.

— Не знаю.

— Ну, значит, узнаем.

Он достал из папки распечатку с отметками. Я разложил её на планшире, прижал углы ладонями и ещё раз посмотрел схему.

Судно лежало неглубоко, метрах на двадцати с небольшим, и осталось от него немного. На предварительной съёмке из грунта торчало несколько деревянных шпангоутов, кусок обшивки и какая-то железка, наполовину ушедшая в ил. Нам нужно было пройти участок, снять видео, оценить состояние и посмотреть, нет ли дальше больших кусков корпуса. На бумаге работы было немного, но на бумаге её всегда немного.

Первым шёл я. Начальство тут ни при чём, мы ещё вчера так решили.

Мимо с баллоном прошёл Серёга, отдуваясь.
— Если там сундук с золотом, делим на троих.
За ним Витька нёс бухту кабеля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.